

О. Н. Чалова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Одним из неотъемлемых свойств научного дискурса является оценочность, т. е. ориентированность научной речи на выражение положительного или отрицательного отношения (в том числе согласия/несогласия, одобрения/неодобрения, похвалы/критики и под.) к результатам и процедуре исследования, научным воззрениям оппонента и т. д.: (1) *Индоевропейская лингвистика – метафизическое учение, ибо она устанавливает принципиальную необходимость изолированного изучения отдельных групп языков, отрицает единство языкового процесса.* (2) *Прежде всего, я хотел бы отметить очень удачный дизайн биомаркеров.*

Особенно ярко категория оценки актуализируется в такой разновидности научного общения, как *устная научная дискуссия* (научный диалог), в которой любое высказывание коммуниканта и в любой момент речевого взаимодействия может стать объектом критики (несогласия, возражения,

негативного комментария, сомнения и под.) или похвалы (согласия, одобрения, позитивного комментария и под.): (1) *Мне очень понравилась одна замечательная идея Бориса Васильевича.* (2) *Это весьма своевременный и красивый вопрос.* (3) *Что касается этики – с этим я не могу не согласиться.* (4) *Вы выхватываете фрагменты. Речь идет не о прямом навязывании, а о куда более тонких механизмах. В конце концов, почитайте Фуко.*

По нашим наблюдениям, если положительная оценка взглядов участника научной дискуссии (в том числе похвала или выражение согласия) зачастую представлена эксплицитно (*Это сделано оригинально, соответствует требованиям времени*), то отрицательная оценка может иметь как эксплицитный, так и имплицитный, интенсифицированный или деинтенсифицированный (смягченный) характер. Если смягчение негативной оценки способствует реализации в научном диалоге принципов конструктивного диалога (толерантности, вежливости, взаимопонимания и взаимоуважения и под.), то ее интенсификация создает максимально благоприятные условия для активизации научного речевого взаимодействия, служит мощнейшим средством вовлечения коммуникантов в диалог [1; 2].

Возможность использования разных способов выражения негативной оценки (прямого, косвенного и некатегоричного) обуславливает видовое разнообразие критических замечаний в изучаемом типе коммуникации.

Важную роль в выражении и модификации содержания (усиления или ослабления) критики играют грамматические средства, о которых и пойдет речь в настоящей работе. Цель данной статьи состоит в выявлении синтаксических средств, способных имплицитно выразить негативную оценку в устной научной дискуссии. При этом под устной научной дискуссией понимается непосредственный диалог представителей научной общественности на официальном научном форуме (конференции, семинаре, защите диссертации и т. д.).

В ходе анализа было установлено, что важную роль в актуализации и модификации содержания негативной оценки в научной дискуссии играют следующие синтаксические средства:

- вопросительные предложения,
- односоставные повествовательные структуры,
- эллипсис,
- эмфатические конструкции,
- прямая и косвенная цитация,
- парантеза.

Большим оценочным потенциалом обладают вопросительные предложения, а именно

- риторические вопросы, в которых легко считывается сомнение относительно исследовательской позиции собеседника: (1): *Если принимать твой вопрос о реализации, можно ли выделить проект реализации не тот, который был в Московском методологическом кружке, но*

существовал, например, после ОДИ? Был ли такой проект реализации? Осуществлялся ли он кем-либо, в чем его суть и в чем его достижения? – (2): Ты кого спрашиваешь? – (3): Это риторический вопрос;

- аффективные вопросы, ориентированные не на запрос сведений, а на выражение эмоциональной реакции, оценки: *При чем здесь это? И что тут страшного? Почему ко мне одни требования, а к логике – другие?;*

- собственно вопросы, маскирующие несогласие или сомнение: *Вызывает сомнение такая процедура, как интерпретация и оценка. Зачем нужна оценка в процессе понимания, с каких позиций дается эта оценка, каковы критерии этой оценки?.*

Сочетание приведенного вопроса с высказыванием, открыто выражающим сомнение, свидетельствует о наличии негативнооценочного элемента в семантике вопросительной реплики; подобные комбинации показывают, что желание задать вопрос не возникает само по себе, а обусловлено необходимостью деинтенсифицировать полемический компонент в структуре негативнооценочной реплики: косвенные вопросы звучат не так категорично и беспелляционно, как утвердительные несогласия, и позволяют спрашивающему мягко обратить внимание оппонента на возможные ошибки последнего).

Вопросительные речевые действия неслучайно используются для выражения критики: они не столько показывают несостоятельность концепции оппонента, сколько стимулируют внимание адресата к конкретной проблеме, к отдельным аспектам теории, побуждают адресата к размышлению и рефлексии, к переоценке своих взглядов и результатов своих исследований или, наоборот, к поиску более надежных аргументов в поддержку своих взглядов.

Зачастую вопросительные предложения, имплицитно выражающие негативную оценку в научной дискуссии, бывают эллиптическими: *Но почему? Что, снова? Вклады куда?* Как видно из примеров, эллиптические вопросы обладают не меньшим аксиологическим потенциалом, чем полные вопросы, поскольку также нацелены не столько на запрос информации, сколько на завуалированное выражение недоумения, удивления, недоверия, на косвенное указание неточностей и недочетов в теории оппонента, на побуждение коллеги к развернутому ответу, к обоснованию своей позиции.

Употребление вопросительных синтаксических структур (как эллиптических, так и полных) с целью косвенного выражения критики отражает стремление спрашивающего к установлению контакта с оппонентом, способствует деформализации научной речи.

В научной дискуссии *эллиптическими* могут быть не только вопросительные конструкции, но и *утвердительные/восклицательные высказывания*, которые также обладают мощным потенциалом с точки зрения выражения негативной оценки: *Безрассудно. Легкомысленно. Наивно!* Употребление отрицательнооценочных кратких прилагательных выражает категоричное несогласие автора реплики с позицией собеседника. Коммуниканту не важны недостающие синтаксические элементы предложения, он стремится усилить негативнооценочную семантику своего высказывания. Если

в приведенном предложении восстановить незамещенные позиции, то синтаксическая структура частично утратит свою аксиологическую нагруженность. Другими словами, в научной дискуссии повествовательный и экскламативный эллипсис используется для интенсификации критики.

Актуализации негативной оценки в научном диалоге способствуют и парантетические вставки, которые вводят аксиологическую информацию в качестве уточняющей и второстепенной (в стенограммах устных научных дискуссий парантетические вкрапления обычно выделяются скобками, запятыми, или двусторонним тире), например: *Я так услышал Владимира Африкановича (несмотря на высказанные суждения), что выбор темы достаточно случайный, то есть частотный метод – по упоминаемости.* Очевидно, что без фразы *несмотря на высказанные суждения* приведенная реплика выглядела бы аксиологически нейтральной, в то время как ее использование подчеркивает негативнооценочный статус реплики. Однако преимущество парантетического оформления критики состоит в том, что заключение негативной оценки в скобки позволяет не только ввести, но и одновременно с этим смягчить полемический компонент в семантике критического замечания, поскольку парантетические рамки зачастую воспринимаются просто как средство порождения дополнительной информации, придания речи непринужденного характера: *Точно так же и в психологии получается, что мы утверждаем (я-то считаю, что нет): в вариантах решения в общей теории деятельности и у психологов остаётся то же самое: развитие есть порождение, продуцирование нового содержания на материале старых действительностей.* Если из приведенной реплики исключить парантезу *я-то считаю, что нет*, то высказывание будет звучать как нейтральная констатация факта. Отрицательнооценочную нагрузку несет в себе часть, заключенная в скобки и выражающая несогласие коммуниканта с сообщением оппонента (его формулировкой или содержанием). Однако парантетическая форма, в которую заключен отрицательнооценочный компонент, понижает полемический «градус» высказывания, тем самым нивелируя аксиологическое начало сообщения.

Парантеза может действовать и по-другому. Если в описанных выше примерах она является средством деинтенсификации критики, то в другом случае она, наоборот, может превратить самую аксиологически нейтральную фразу в средство оценки: *Между кем и кем ты собираешься быть посредником в процессах институционализации (как ты сказал)?* В этом примере фраза *как ты сказал* в отрыве от контекста могла бы быть интерпретирована в качестве простой констатации факта, но в данном случае парантетическое оформление придает ей особое звучание, благодаря чему имплицитно передается информация о том, что оппонент может оказаться единственным человеком, придерживающимся подобного мнения.

Следующим важным синтаксическим механизмом интенсификации несогласия/критики является использование отрицания в односоставных

(неопределенно-личных или инфинитивных) предложениях: *С Вашей концепцией согласиться никак нельзя. Вашу теорию там едва ли примут.* Несмотря на то, что в неопределенно-личных и инфинитивных предложениях не указывается деятель, а только действие (а в нашем случае – несогласие, критика, негативная оценка и под.), а автор критического замечания выдается за некое абстрактное, гипотетическое лицо и, таким образом, ответственность за критическое замечание фактически снимается с отправителя подобного сообщения, подобные высказывания звучат достаточно резко. Степень полемичности в подобных высказываниях растет и преумножается, тем не менее общая структура фразы в полной мере отвечает условиям уместности оформления речевого акта. В приведенном примере употребление отрицания передает основную цель сообщения – сомнение в достоверности сказанного докладчиком, в то время как неопределенно-личная структура предложения делает это сомнение еще более очевидным и ярко выраженным.

Еще одним важным синтаксическим средством передачи негативной оценки служит цитация (прямая или косвенная). В цитациях критика исходит не от самого автора, а принимает форму ссылки на других исследователей, например: *У Георгия Петровича Щедровицкого схематизация имела ещё один, отличный от кантовского, смысл. Она шла параллельно казалось бы явно не схематизирующим модальностям работы. Я просто цитирую: «То, что мы проделали, можно назвать схематизацией смысла мыследеятельностной ситуации и идеализацией ее содержания. А если затем схеме с ее содержанием приписывается статус самостоятельного существования, то мы говорим о появлении идеального объекта, который может стать объектом исследования, и, соответственно этому, фокусом и ядром научного предмета».* В связи с тем, что приведенная цитата не содержит негативнооценочной лексики и не выражает несогласие с позицией собеседника открыто, она может показаться аксиологически нейтральной. Однако в научной коммуникации ни одно речевое действие не возникает само по себе, а появляется с конкретной целью, в данном случае – сообщить об альтернативной точке зрения, а следовательно, косвенно возразить оппоненту или, по крайней мере, выразить сомнение в достоверности его мнения (данных).

В заключение отметим, что, как и в случае с лексическими средствами, которые могут использоваться и для прямого, в том числе категоричного, выражения критики, и для косвенной или смягченной передачи негативной оценки, синтаксические ресурсы языка также могут быть направлены как на интенсификацию, так деинтенсификацию (маскировку или смягчение) пейоративного аксиологического компонента в структуре высказывания: например, вопросительная форма или парантеза зачастую звучат менее категорично, чем утвердительное критическое замечание. Тем не менее в других контекстах те же самые элементы синтаксиса (парантеза, эллипсис и др.) могут придавать обычному, нейтральнооценочному утверждению аксиологический (пейоративный) характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
2. *Маслова, Л. Н.* Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. Н. Маслова. – М., 2007. – 192 л.